

*Е.Н.Болотникова**

ДИСКУРСИВНАЯ ФОРМАЦИЯ В КУЛЬТУРЕ: СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ

Статья посвящена возможности исследования культурной реальности с помощью теории дискурса М.Фуко и концепции культурных форм В.А.Конева. Автор на примере культурной дискурсивной формации морали рассматривает проблему взаимодействия дискурсивных и недискурсивных практик, раскрывает содержательный план функционирования морали.

Актуальность теории дискурса в современной гуманитарной науке не подвергается сомнению. Более того, речь идет о том, что современное состояние гуманитаристики — это состояние «после дискурсивного переворота» [1.С.16]. Автором этого переворота с полным правом можно считать М.Фуко, который не только создал содержательную теорию дискурса, но и собственными практическими исследованиями, такими как «История безумия в классическую эпоху», «Надзирать и наказывать», «Забота о себе. История сексуальности-III», продемонстрировал возможности ее применения в исследовании социальной реальности.

Понятие дискурса вводится М.Фуко, чтобы найти в культуре, в социальной реальности ту «контактирующую поверхность», которая сближает язык и реальность, лексику и опыт, дает возможность «разжать» жесткие сочленения слов и вещей и высвободить те правила, которые обуславливают дискурсивную практику [2.С.49]. Эти правила высказывания и понимания положений вещей и действий с ними образуют, по мысли Фуко, особую дискурсивную формацию. Дискурсивная формация, считает Фуко, определяет закономерность высказываний [2.С.117] и полагает принцип артикуляции между рядами дискурсивных и недискурсивных событий, преобразований или процессов [2.С.76].

Понятие дискурсивной формации позволило по-новому увидеть историю идей, развитие ментальности и культуры. Благодаря идее дискурсивной формации, «вместо непрерывной хронологии разума, неизменно направленного к своим основаниям и направляющего нас на поиски недостижимого истока, — отмечает Фуко, — порой возникают весьма краткие очередности, восстающие против единого закона, обладающие каждая своим типом истории» [2.С.12]. Подход Фуко отличается от традиционных позиций, рассматривающих общность высказываний, на основе единства темы, времени создания или автора. Общность высказываний выстраивается у него как результат функционирования объективно действующей в культуре дискурсивной формации.

Структура дискурсивной формации включает в себя дискурсивные и недискурсивные практики, которые производят соответственно дискурсивные и недискурсивные события, в которых и обнаруживает себя данная дискурсивная формация. Различение дискурсивных и недискурсивных практик представляет определенную

*Болотникова Е.Н., 2006

Болотникова Елена Николаевна — кафедра философии гуманитарных факультетов Самарского государственного университета

сложность. В своих текстах Фуко только упоминает это разграничение, но не эксплицирует конкретные проявления действия тех и других. Единственным ориентиром служит система их взаимодействия, которую Фуко описывает как игру или как борьбу. Нас интересует содержательный план функционирования дискурсивных и недискурсивных практик в культурном пространстве. С этой целью обратимся к морали как специфическому культурному дискурсу. В качестве методологического средства выделения дискурсивных и недискурсивных практик в сфере морали возьмем концепцию культурных форм (культурных категорий), выдвинутую В.А.Коневым.

Концепция культурных форм заключается в том, что выполнение основной функции культуры — хранение и трансляция социального опыта — происходит в рамках действия определенных культурных форм: оstenсивных, императивных, аксиологических и форм-принципах [См.:3.С.36-37]. Механизм действия культурных форм заключается в том, что в каждой из них содержание культуры обретает определенное значение специфическим способом. Так, оstenсивные формы непосредственно демонстрируют значение того или иного действия, предмета, высказывания и тем самым утверждают идею тождественности; императивные формы превращают содержание деятельности в побуждение, в мотив, означают требование; аксиологические формы образуют альтернативные значения культуры, а формы—принципы структурируют значения культуры на основе выделения их сущностных основ. Эти культурные формы являются базовыми структурами, которые образуют определенные культурные сферы, или области. Самыми крупными среди них выступают мифология и искусство, возникающие на ветви оstenсивных форм, религия, мораль и наука, образованные соответственно на базе императивных, аксиологических и формах-принципах.

Выделенные культурные формы позволяют рассмотреть традиционные культурные области как своеобразные культурные дискурсивные формации, поскольку они объединяют определенные области высказываний, действий, событий не по предметному, содержательному или историческому принципу, а организуют их единство по способу существования в культуре и их универсальному (трансцендентальному) содержанию. Содержательный план выделенных культурных дискурсивных формаций представляет собой единство дискурсивных и недискурсивных событий, высказываний, процессов и изменений, полученных в результате действия дискурсивных и недискурсивных практик. К числу дискурсивных практик относятся те, что представляют собой артикулированные способы предъявления каких-либо значений в культуре. Дискурсивные практики формируют дискурсивные события, которые поддаются анализу, подвергаются запретам, селекции, отбору, комментарию, имеют авторов и составляют предмет для дискуссии. Недискурсивные практики есть некое поле, пространство, в котором смыслы существуют как само собой разумеющиеся, не требующие рефлексии, артикулирования и тематизации. Они не представляют собой проблему для понимания любому индивиду в рамках определенной дискурсивной формации.

Рассмотрим на примере культурной дискурсивной формации морали, как в ней сочетаются дискурсивные и недискурсивные практики. Мораль как специфическая культурная область конституируется на основе аксиологических форм культуры. Принципиально важным для аксиологической формы культуры является выбор. Установление ценности какого-либо объекта, действия, высказывания происходит благодаря сравнительному анализу, необходимым условием которого является аль-

тернатива нескольких возможных вариантов. Мораль как особая культурная дискурсивная формация определена ценностью, то есть альтернативностью. Другими словами, выбор значений в аксиологическом измерении порождает дискурсивную практику морали в самых разнообразных ее проявлениях, а оперирование в деятельности некими само собой разумеющимися, не представляющими проблемы значениями будет недискурсивной практикой морали.

Процесс взаимодействия дискурсивных и недискурсивных практик морали есть сама ткань аксиологической формы культуры, которая складывается из пересечений множества фактов, событий, серий, регулярностей, повторов, изменений и т.д. Этот процесс, на наш взгляд, регулируется определенными закономерностями, но они не являются чем-то внешним по отношению к нему. Формирование морали не может быть задано извне, как показал Дж.Мур в «Принципах этики». Хотя каждая из культурных дискурсивных формаций базируется на определенных формах, но в рамках самой культурной дискурсивной формации мы обнаруживаем тот же принцип: значение формируется на уровне оstenсивных, императивных, аксиологических форм и форм-принципов. Действуют они и в рамках морали как единой культурной дискурсивной формации.

Благодаря действию оstenсивных форм в морали возникает такая форма моральной деятельности, как этикет. Способы демонстрации, то есть наглядные образцы для сохранения и трансляции этикетных норм, играют первостепенную роль, поскольку очистить грушу с помощью ножа и вилки, только прочитав об этом в книге, практически невозможно. На этом уровне функционирования морали как особой культурной дискурсивной формации мы видим сплав дискурсивных и недискурсивных практик, имеющих конститутивное значение для формирования и закрепления образцов поведения. Но здесь очевидно доминирование недискурсивных практик постольку, поскольку образец некоего действия должен быть тем или иным образом показан.

Императивные формы образуют комплекс моральных заповедей, которые могут закрепляться в религиозных концепциях. В светской ипостаси императивные формы морали представлены ограничениями и запретами, сформулированными в рассуждениях здравого смысла, в так называемой «житейской мудрости», например, в поговорках и пословицах, типа «чего в другом не любишь, того не делай сам». Они также сконцентрированы в юридической практике, в той ее части, которая касается описания содержания противозаконного поведения. Важно отметить, что императивные формы в морали строго и четко описывают пространство должного, «оно *требует* (курсив мой. — Б.Е.) исполнения морального веления» [4.С.425]. Уровни репрезентации должного в культуре могут быть самыми различными: от детского стихотворения В.В.Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо» до теории идеальной речевой ситуации в концепции коммуникативной рациональности Ю.Хабермаса. Различие в данном случае состоит в объеме оstenсивных форм, включенных в императивные конструкции. Роль дискурсивных практик морали в императивных формах становится более значимой по сравнению с уровнем оstenсивных форм функционирования морали.

Собственно аксиологические формы морали порождают такие феномены культурной действительности, которые представлены моральным сознанием и нравственной практикой [См.:5.С.25-27]. В отношении индивида, группы, этноса, нации моральное сознание формируется в пространстве должное-сущее, определяет точки отсчета, механизмы формулирования нравственных правил взаимодействия людей.

Это пространство крайне сложно устроено: характеристика сущего как несовершенного становится основой для формулирования образа этого сущего как должного, то есть как совершенного. При включении фактора времени в аналитику пространства должное-сущее мы получаем динамичный образ ценностного сознания, структуры и содержания идеалов морального сознания, видим подвижность оснований моральной оценки. Уровень ценностей культурной дискурсивной формации морали конструирует национальные нравственные приоритеты, нравственные традиции народа, выстраивает системы ценностей в экономической, политической, технологической перспективах, порождает первые в истории профессиональные этики врачей и военных. И это — результат дискурсивной практики морали, нацеленной на формирование нормативного нравственного сознания. В различных областях социальной реальности образуются нормативные системы, артикулирующие должное моральное поведение и способы его обоснования.

Недискурсивные практики в морали на уровне аксиологических форм представлены поступком. Проблема поступка является дискуссионной в современной философии, наша позиция заключается в том, что моральный (нравственный) поступок есть акт действия, совершаемый индивидом ответственно. Поступок в аксиологическом смысле означает практическое воплощение определенной ценностной ориентации индивида. Недискурсивная практика морали на уровне поступка реализуется, например, в принятии решения в экстренной ситуации. Поступок есть нравственная практика, совершение которой происходит в рамках определенной системы ценностей, и одновременно поступок есть собственно эти ценности в действии. Поступок — это и формирующая его мораль, и одновременно это практика, изменяющая мораль, прерывная, точечная, концентрированная. На уровне ценностей роль дискурсивной практики возрастает по сравнению с императивными формами, поскольку ответственный поступок с необходимостью включает в себя определенный уровень осознанности и определенное артикулирование моральных норм и ценностей.

Формы-принципы в культурной дискурсивной формации морали воплощены в этике как науке о морали. Еще Аристотель продемонстрировал в «Никомаховой этике», как рассуждения о справедливости, благе, добре, мудрости достигают высочайшего уровня абстракции в теоретическом анализе. Этика, главным затруднением которой считают проблему обоснования морали, является в чистом виде дискурсивной практикой существования морали.

Итак, проведенное рассуждение позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, основываясь на понятии дискурсивных формаций Фуко и концепции культурных форм, можно выделить культурные дискурсивные формации, к которым относятся мифология, искусство, религия, мораль и наука. Во-вторых, внутренняя структура культурной дискурсивной формации определяется логикой основных культурных форм, оstenсивных, императивных, аксиологических и форм-принципов. Различные уровни функционирования такой культурной дискурсивной формации, как мораль, продуцируют определенные культурные объекты, в которых она существует: этикет, моральный план религиозных систем, моральный аспект правовых отношений, нравственные традиции народов, профессиональную этику, этику как науку о морали. В-третьих, культурная дискурсивная формация морали содержательно развивает взаимодействие дискурсивных и недискурсивных практик морали. На уровне этикета доминируют недискурсивные формы демонстрации положительно оцениваемого поведения, императивные формы в морали подчеркивают значение дискурсивных практик. На аксиологическом уровне функционирования культурной дис-

курсивной формации морали мы обнаруживаем тесное сплетение морального сознания и нравственной практики, соответственно дискурсивной и недискурсивной практик морали. На этом уровне доминирование дискурсивных практик морали становится еще более очевидным, поскольку практика, понятая как поступок, означает существование моральных ценностей в действительности, формирует ткань самого морального дискурса и не может осуществляться неосознанно. На уровне форм-принципов культурная дискурсивная формация морали существует как этика, воплощающая дискурсивную практику морали в чистом виде.

Таким образом, взгляд на мораль как особую дискурсивную формацию в культуре позволяет увидеть в морали сложное взаимодействие дискурсивных и недискурсивных уровней и возможность по-новому выстраивать стратегию конституирования морального поведения индивида в культуре.

Библиографический список

1. Макаров, М. Основы теории дискурса / М. Макаров — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. — 280с.
2. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко — К.: Ника-Центр, 1996. — 208с.
3. Конев, В.А. Человек в мире культуры (Культура, человек, образование): пособие по спецкурсу. 2-е изд., исправленное и дополненное / В.А. Конев — Самара.: Издательство «Самарский университет», 2002. 109с.
4. Дробницкий, О.Г. Моральная философия: избр. труды / О.Г. Дробницкий; сост. Р.Г. Апресян — М.: Гардарики, 2002. — 523с.
5. Петрунин, Ю.Ю. Этика бизнеса: учебное пособие / Ю.Ю. Петрунин, В.К. Борисов — 2-е изд. — М., 2001. — 280с.

E.N. Bolotnikova

DISCOURSE FORMATION IN CULTURE: STRUCTURE & CONTENT

The article is devoted to the ability of the cultural reality investigation with M. Foucault's theory of discourse and the concept of cultural forms. The author regards the problem of mutual relationship of discourse and no discourse practices of the example of cultural discourse formation of morals, shows the contention plan of morals function.